

Мосинец Анастасия Геннадьевна

УСЛОВНО-ПРИЧИННЫЙ БОЛГАРСКИЙ СОЮЗ "ЩОМ" И ЕГО РУССКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

В статье на материале болгарско-русского параллельного корпуса рассматриваются основные контексты употребления болгарского условно-причинного союза 'щом' и его переводческие эквиваленты в русском языке. Выявлены сходства и различия в семантической интерпретации и функциях болгарского союза 'щом' и русских союзов 'раз' и 'если' и условия, которые позволяют последним выступать в качестве переводческого эквивалента болгарскому союзу. Показано, что в итеративных конструкциях эквивалентом болгарского союза выступает союз 'если'.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 2. С. 133-136. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

2) тексты со средней степенью выраженности рекламного компонента, нуждаются в дополнительном декодировании, раскрытии вторичных, дополнительных смыслов (салоны красоты «Элиза», «Жаклин», «Элен», «Афродита», «Моне» – 40% картотеки); 3) прямоинформирующие тексты, в которых слабо выражен или практически отсутствует прагматический элемент (магазины «Продукты», «Мебель», «Сад и огород», «Молоко», «Рыба» и т.п. – 12% картотеки).

Итак, тексты вывесок представляют собой особый жанр, в котором ярко реализуются специфические черты рекламного дискурса. Название городского объекта формирует восприятие определенной информации адресатом с учетом социолингвистических, психолингвистических и лингвокультурологических особенностей той языковой среды, в которой существует потенциальный потребитель. В номинациях городских объектов используются разнотипные лингвистические средства, способствующие реализации аттрактивной и волонтеративной функций вывески как рекламного жанра.

Список литературы

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М.: Academia, 2003. 128 с.
2. Березин В. М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. М.: РИП-холдинг, 2003. 174 с.
3. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Языковое существование современного горожанина: на материале языка Москвы. М.: Языки славянских культур, 2010. 496 с.
4. Красных В. В. Современный большой город как перекресток миров (виртуальное vs. реальное, вербальное vs. невербальное, «свое» vs. «чужое») // Полифония большого города: сб. науч. ст. / под ред. Л. М. Терентия, В. В. Красных, А. В. Кирилиной. М.: МИЛ, 2012. С. 75-83.
5. Куликова Е. В. Рекламный текст через призму прецедентных феноменов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Филология». 2010. № 6. С. 334-340.
6. Ухова Л. В. Языковая игра как эффективное средство адресации в рекламных текстах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2011. № 2. С. 38-44.

SIGNBOARD TEXT AS GENRE OF ADVERTISING DISCOURSE (BY THE MATERIAL OF VLADIVOSTOK LANGUAGE)

Mikhailyukova Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Far Eastern Federal University, Vladivostok
belon_63@mail.ru

The article provides linguistic analysis of urban signboard texts as a special genre of advertising discourse. The author summarizes the ways to realize signboard's pragmatic function by the linguistic means of almost all language levels. The paper describes the diversity of language game techniques, and examines the types of creolization in signboard texts. The findings allow the researcher, first of all, to clarify the conception of speech genre as the situationally determined text type. Secondly, the paper contributes to text theory – basically by identifying the borders of text as a unit of speech. Thirdly, Far Eastern city's linguistic image is still insufficiently investigated by the linguists.

Key words and phrases: urban language; advertising discourse; speech genre; small literary genre; signboard text; creolization.

УДК 811.163.2

В статье на материале болгарско-русского параллельного корпуса рассматриваются основные контексты употребления болгарского условно-причинного союза 'щом' и его переводческие эквиваленты в русском языке. Выявлены сходства и различия в семантической интерпретации и функциях болгарского союза 'щом' и русских союзов 'раз' и 'если' и условия, которые позволяют последним выступать в качестве переводческого эквивалента болгарскому союзу. Показано, что в итеративных конструкциях эквивалентом болгарского союза выступает союз 'если'.

Ключевые слова и фразы: болгарский язык; русский язык; условные предложения; союз щом; союз раз; союз если.

Мосинец Анастасия Геннадьевна

Санкт-Петербургский государственный университет
anastasiamos@gmail.com

УСЛОВНО-ПРИЧИННЫЙ БОЛГАРСКИЙ СОЮЗ «ЩОМ» И ЕГО РУССКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

Союз *щом* в болгарском языке является многозначным. Во-первых, он служит средством связи в сложных предложениях с придаточным времени, где подчеркивает быструю смену действий: *Щом свърши, ще ми се обади.* / 'Как только он закончит, он мне позвонит' [3, с. 298-299]. Во-вторых, союз *щом* может выражать

смешанное условно-причинное значение [Там же, с. 323-324]. Большинство исследователей относят его к условным союзам [2; 7], однако с оговоркой, что он может вводить только придаточные реального условия. Это дает основание некоторым исследователям рассматривать *щом* как причинный союз [1]. Таким образом, союз *щом* в болгарском языке имеет дискуссионный статус, что сближает его с русским союзом *раз*, который также имеет неоднозначную причинно-условную семантику [4; 9; 13]. Сближает эти два союза и отнесенность к разговорному стилю речи [3, с. 324].

В нашем материале, насчитывающем 164 употребления союза *щом* [5], союз *раз* выступает в качестве переводческого соответствия болгарскому союзу *щом* в 39% случаях, однако в значительной доле примеров в качестве переводческого соответствия выбирается союз *если* – 33%. В статье будет рассмотрено, почему, несмотря на наличие прямого эквивалента, в качестве переводческого соответствия союзу *щом* выбирается союз *если*.

Е. В. Урысон выполнен подробный анализ семантики русских союзов *если* и *раз*, выявлены значения союза *если*, когда он может выступать синонимом союзу *раз* [13].

1. Союзы *если* и *раз* синонимичны в случае, когда *если* является лексемой «если данного положения дел» и указывает на реальную, конкретную ситуацию, так же, как и союз *раз*: *Если уж мой лучший друг решил остаться, я остаюсь тоже*. – *Раз мой лучший друг хочет остаться, я остаюсь тоже* [Там же, с. 46].

Поэтому оба союза могут выступать эквивалентами союза *щом*, который также вводит реально существующую ситуацию, как в следующем примере: *До тоя миг не съм обръщал особено внимание на факта, че в джоба ми остава само четири крони, защото за какво са ми притрябвали крони, щом съм доживял до вторник* (Б. Райнов) [5]. / ‘До этой минуты я не придавал значения тому факту, что у меня в кармане осталось всего четыре кроны, потому что, **раз** я дожил до вторника, зачем мне нужны кроны’ (пер. А. Собковича) [Там же]; *Исках да ви кажда само това – продължи той: – не е за добро, щом тази блудна жена е тръгнала сама да ви търси* (Д. Димов) [Там же]. / ‘Я хотел сказать вам лишь одно, – продолжал он. – Не ждите добра, **если** эта блудница сама пришла к вам’ (пер. Т. Рузской) [Там же].

Однако *если* и *раз* не являются полными синонимами. Лексема «если положения дел» способна выражать, кроме каузальных связей, псевдозависимость одной ситуации от другой: <Оказывается, он опоздал.> — Ну, *если он опоздал, его (все равно) не оштрафовали* [13, с. 49]. Союз *раз* описывает только каузальную зависимость, ср. **Раз он опоздал, его (все равно) не оштрафовали* [Там же]. В данном отношении союз *раз* более близок болгарскому *щом*, так как *щом* также устанавливает только каузальные связи между ситуациями.

Второе существенное отличие между русскими союзами *раз* и «если данного положения дел» состоит в том, что при использовании союза *если* говорящий все же не характеризует ситуацию придаточного предложения как факт. Такие предложения характерны для диалогов, например: *Он выступал вчера на семинаре? – Выступал. – Если он вчера выступал на семинаре, то и сегодня будет выступать* [14, с. 23], – в котором один собеседник делает утверждение о фактивности ситуации, второй собеседник лишь повторяет его высказывание, не принимая его как данность. Истинность ситуации придаточного предложения может быть поставлена под сомнение с помощью лексем *действительно, на самом деле* и других [Там же]. Союз *раз*, напротив, является фактивным союзом [4, с. 254-255]. Схожую особенность имеет и союз *щом*: «он показывает, что говорящий принимает “на веру” положение дел в условии или представляет его как результат собственных наблюдений» [3, с. 330]. Однако, несмотря на данные различия, оба союза могут выступать эквивалентами союзу *щом* благодаря способности выражать реально существующее положение дел.

Предложения, где выбран союз *если* в качестве эквивалента, обычно сближаются с генерализованными условными конструкциями. Несмотря на то, что в них описывается единичная ситуация, она представлена как часть общего утверждения, см. также следующий пример: *Щом търсите бога, вие ще го намерите само в нашата света католическа църква...* (Д. Димов) [5]. / ‘**Если** вы ищите бога, вы обретете его только в нашей святой католической церкви...’ (пер. Т. Рузской) [Там же]; *Само че тия работи аз ги разбирам малко по-добре от Мод и щом сме се хванали да играем играта, налага се да я играем, както следва* (Б. Райнов) [Там же]. / ‘Но в этих делах я разбираюсь немного лучше, чем Мод, и **если уж** сел играть, то надо играть как следует’ (пер. С. Никоненко) [Там же].

Одной из характерных черт союза *раз* является указание на единичность ситуации, что связано с его происхождением от существительного и наречия *раз* [11, с. 441], поэтому союз *если* в подобных ситуациях более уместен.

2. Союзы *если* и *раз* синонимичны в случае, когда *если* выступает в качестве «если умозаключения»: *Если они уже дома, они успели на последнюю электричку; Раз они каждый день ходят на море, погода у них хорошая* [13, с. 60-64]. В данных предложениях ситуация, вводимая союзами *если* и *раз*, обуславливает умозаключение говорящего о ее существовании [Там же, с. 64]. В терминологии В. З. Санникова данные конструкции, где наблюдается «обратная» причинно-следственная связь между предложениями, являются конструкциями обоснования [11, с. 64]. В терминологии Р. М. Теремовой [12] это конструкции косвенного обоснования явления следствием его осуществления. В русском языке значение косвенного обоснования встречается в конструкциях с условными союзами, в бессоюзных предложениях, в конструкциях с вводными словами *следовательно, значит, стало быть*: *Мать, небось, топит печь, раз дым из трубы* (Е. Носов) [Там же, с. 58]; *Видимо, ваш отец все же немало потрудился в жизни, если привлек к себе выдающегося ученого* (Л. Леонов) [Там же]; *Вы не упоминаете о Вашем здоровье, значит, оно у вас хорошо, чего Вам от души желаю* (А. Чехов) [Там же]. Но наиболее типичны конструкции обоснования для предложений с союзами причины [12]. В «Русской грамматике» под редакцией Н. Ю. Шведовой [10] они рассматриваются

как предложения с причинно-аргументирующим значением: *Он постучал и, вероятно, громче, чем это принято во Франции, потому что лязгнули железные запоры и открылась дверь* (А. Крон) [Там же]. В таких предложениях часто время действия главной части предшествует времени действия придаточной, что противоречит стандартным принципам построения условных предложений. В. С. Храковский объясняет это тем, что в главной части этих конструкций представлен речевой акт логического вывода, который сопутствует ситуации, выраженной в условии [14, с. 20], так как в них выражается условная связь между ситуацией зависимого предложения и речевым актом логического вывода, представленным в главной части.

Конструкции обоснования в нашем материале являются частым контекстом употребления союза *щом* (31%). В качестве его переводческого соответствия в данных конструкциях используются в равной мере союзы *раз* и *если*: *И наверняка всеки момент ще се върне, щом дори не е угасила лампите* (П. Вежинов) [5]. / 'И вот-вот вернется, **раз** она даже не погасила свет' (пер. М. Тарасовой) [Там же]; *Виe сигурно никога не сте били женен, щом не разбирате, че всеки брак е достатъчна причина за един развод* (Б. Райнов) [Там же]. / 'Наверное, вы никогда не были женаты, **если** не понимаете, что всякий брак – это уже достаточная причина для развода' (пер. С. Никоненко) [Там же]. В подобных случаях модальный компонент предположения говорящего обычно выражается с помощью модально-вводных конструкций [6; 10; 12]. В наших примерах с союзом *щом* в главной части предложения присутствуют модальные слова, частицы (*вероятно, сигурно, навярно, очевидно, може би, изглежда, надали*): *И сигурно е била много горда тая сивокоса жена, щом никога след това не бе потърсила ни милост, ни обич* (П. Вежинов) [5]. / 'Верно, очень была горда эта седовласая женщина, **если** ни разу с тех пор не допросила ни о любви, ни о снисхождении' (пер. Л. Лихачевой) [Там же]; конструкции, выражающие умозаключение, предположение с безличным глаголом *трябва*: *Търговията трябва да е вървяла добре, щом сте натрупали пари, за да купите цяло предприятие* (Б. Райнов) [Там же]. / 'Торговля, видимо, шла неплохо, **раз** вам удалось накопить на целое предприятие' (пер. А. Собковича) [Там же]. С помощью этих показателей обозначается степень уверенности говорящего в правильности своего предположения.

В эксплицитной форме логическая последовательность умозаключения говорящего выражается в предложениях типа: *Предполагам, че се касае за подробности без значение, щом сте решили да ми ги доверите* (Б. Райнов) [Там же]. / 'Думаю, что речь идет о деталях, которые не имеют никакого значения, **если** вы решили доверить их мне' (пер. С. Никоненко) [Там же]; *Щом и двамата сте толкова смели, мисля, че можем да надникнем в някоя от тия дупки* (Б. Райнов) [Там же]. / '**Раз** уж вы оба такие смельчаки, то мне кажется, что мы могли бы заглянуть в одну из этих дыр' (пер. А. Собковича) [Там же].

Отношения логического вывода могут быть представлены и в конструкциях с коррелятом *значит* (*значи* в болгарском языке): *Щом и той беше тук, значи положението беше наистина тревожно* (П. Константинов) [Там же]. / '**Раз** и он находился здесь, значит, положение и в самом деле тревожно' (пер. Н. Нанкиновой, К. Козовска) [Там же]. В русском языке в таких конструкциях союз *если* также взаимозаменим с союзом *раз* [10], поэтому для перевода данных предложений используются также оба союза: *Щом са били образцови, значи, не са останали без работа* (Б. Райнов) [5]. / '**Раз** они такие безупречные, значит, без работы не остались' (пер. А. Собковича) [Там же]; *Щом така виждате положението, значи, напразно съм си хабил приказките – казвам безучастно, като угасям в пепелника поредната угарка* (Б. Райнов) [Там же]. / '**Если** вы так считаете, значит, разговор оказался впустую, – бросаю я с безучастным видом, разминая в пепельнице очередной окуроч' (пер. А. Собковича) [Там же].

3. Союз *щом* в нашем корпусе может выступать средством связи в предложениях с иллокутивной модальностью (в 30% примеров). Оба русских союза – *раз* и *если* – в русском языке также способны употребляться иллокутивно, причем, согласно Л. Н. Иорданской [4], союз *раз* является преимущественно иллокутивным союзом, а для союза *если* такое употребление менее характерно [Там же, с. 245-247]. При иллокутивном употреблении союз «выражает связь между пропозициональным содержанием одной клаузы в составе сложного предложения и иллокутивной модальностью другой» [8], например: *«Поскольку мы не знакомы, позвольте представиться: Василий Иванович Степаненко» («Наука и жизнь»)* [Там же].

В нашем корпусе оба союза выступают переводческими соответствиями союза *щом* в иллокутивном употреблении с одинаковой степенью частотности, например, с эксплицитно выраженной иллокутивной модальностью: *Ами щом е тъй – да си вървим! – каза той* (П. Вежинов) [5]. / '**Раз** так – пойдём отсюда! – сказал он' (пер. Л. Лихачевой) [Там же]; *Ала какво значение имаше за Бенц това, щом обстоятелствата, а не съвестта я спираха пред прага на измяната!* (Д. Димов) [Там же]. / 'Впрочем, что из того, **если** обстоятельства, а не сердце сдерживали ее перед порогом измены!' (пер. Д. Маркова) [Там же]; с имплицитно выраженной иллокутивной модальностью: *Но щом питате – от ранен, несполучлив аборт на жена ми* (П. Вежинов) [Там же]. / 'Но **раз** уж вы спросили... причина – неудачный аборт, который в юности сделала жена' (пер. Л. Лихачевой) [Там же], – где подразумевается модальность утверждения в главной части. Наиболее характерным контекстом для иллокутивного употребления союза *щом* в нашем материале являются риторические вопросы: *За какъв дявол съм следвал разни академии, щом не мога да постигна двете сини петна – едното отгоре, другото отдолу?* (Б. Априлов) [Там же]. / 'На кой черт я кончал разные академии, **раз** не могу воспроизвести два синих пятна – одно сверху, другое снизу?' (пер. Е. Андреевой) [Там же]; *Свободна ли е Русия, която чакаме като месия, щом Лавров пише вестниците си в Женева, а хиляди най-просветени умове гаснат в Сибир?* (П. Константинов) [Там же]. / 'Разве свободна Россия, на которую мы все взираем как на мессию, **если** Лавров пишет материалы для газет в Женеве, а тысячи просвещенных умов медленно угасают в Сибири?' (пер. Н. Нанкиновой, К. Козовска) [Там же].

4. В немногочисленных случаях союз *щом* в нашем материале употребляется в итеративных конструкциях: *И стават зли като оси, щом ги настъпиш неволно дори и по малкия пръст.* / ‘И делаются злы, словно оси, если нечаянно наступишь им хоть на мизинец’ (пер. Л. Лихачевой) [Там же]; *Нейните баби бяха съвсем наясно по тия работи – щом забременее мома, трябва веднага да се ожени, тъй че детето да се роди горедолу по сметките на съседите* (П. Вежинов) [Там же]. / ‘Это только ее бабок не смущали такие вопросы – если девушка забеременела, нужно ее как можно скорее выдать замуж, так чтобы рождение ребенка более или менее совпало с расчетами соседей’ (пер. Л. Лихачевой) [Там же]. Данное употребление причинно-условного союза *щом* сближается с временным союзом, так как подобные условные конструкции в целом очень близки итеративным временным предложениям [14, с. 52], кроме того, на временные отношения с некоторых случаях могут накладываться отношения обусловленности [10]. Однако в рассматриваемых предложениях с союзом *щом* налицо четкая причинно-следственная связь между двумя явлениями.

В данном значении эквивалентом союзу *щом* выступает в наших примерах русский союз *если* (см. перевод примеров выше). Союз *раз* в данной группе примеров не может выступать в качестве соответствия *щом*, так как он, как уже отмечалось выше, не может указывать на повторяемость ситуации [11, с. 441].

Таким образом, союз *щом* в болгарском языке имеет широкий круг употреблений: он способен вводить единичную реальную ситуацию или повторяющееся действие, служить средством связи в предложениях с иллокутивной модальностью и в конструкциях обоснования. Причем основной, наиболее частотной сферой его употребления являются именно два последних типа предложений. Союз *щом* является союзом, способным отражать не только связь между объективными наблюдаемыми явлениями действительности, но и, главным образом, отражать субъективное мнение говорящего, ход его рассуждений, эмоции, обоснование его поступков.

Основными эквивалентами союзу *щом* выступают русский союз *раз* и союз *если* в разных своих значениях. Во многих контекстах – конструкциях обоснования, при указании на реально существующее положение дел, при иллокутивном употреблении – союзы *раз* и *если* синонимичны, поэтому оба русских союза могут служить переводческими соответствиями союзу *щом*. В случаях, когда союз *щом* вводит итеративные конструкции, его эквивалентом является союз *если*.

Список литературы

1. Граматика на съвременния български книжовен език: в 3-х т. София: Издателство на Българската академия на науките, 1983. Т. 3: Синтаксис. 466 с.
2. Захаревич Е. А., Крылова Г. В. Синтаксис болгарского языка: сложные предложения. Л.: ЛГУ, 1978. 100 с.
3. Иванова Е. Ю., Градинарова А. А. Синтаксическая система болгарского языка на фоне русского. М.: Языки славянских культур, 2015. 627 с.
4. Иорданская Л. Н. Семантика русского союза *раз* (в сравнении с некоторыми другими русскими союзами) // *Russian Linguistics*. 1988. Vol. 12. № 3. С. 239-267.
5. Корпус параллельных русских и болгарских текстов [Электронный ресурс] // Великогърновски университет «Св. св. Кирил и Методий». URL: http://rbcorpus.com/index_rus.php (дата обращения: 01.12.2016).
6. Кустова Г. И. Синтаксис современного русского языка: курс лекций. М.: ФЛИНТА, 2013. 294 с.
7. Недев И. Синтаксис на съвременния български книжовен език. София, 1992. 348 с.
8. Пекелис О. Е. Иллокутивное употребление союзов [Электронный ресурс]: материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. URL: http://rusgram.ru/Иллокутивное_употребление_союзов (дата обращения: 05.12.2016).
9. Пекелис О. Е. Причинные придаточные [Электронный ресурс]: материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. URL: http://rusgram.ru/Причинные_придаточные (дата обращения: 10.12.2016).
10. Русская грамматика: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2: Синтаксис. 709 с.
11. Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008. 624 с.
12. Теремова Р. М. Опыт функционального описания причинных конструкций: учеб. пособие к спецкурсу. Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1985. 70 с.
13. Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов: лингвистические данные о деятельности сознания. М.: Языки славянских культур, 2011. 336 с.
14. Храковский В. С. Теоретический анализ условных конструкций (семантика, исчисление, типология) // Типология условных конструкций. СПб.: Наука, 1998. С. 7-96.

BULGARIAN CONDITIONAL-CAUSATIVE CONJUNCTION “ЩОМ” AND ITS RUSSIAN EQUIVALENTS

Mosinets Anastasiya Gennad'evna
Saint Petersburg University
anastasiyamos@gmail.com

The article by the material of the Bulgarian-Russian Parallel Corpus examines the basic usage contexts of the Bulgarian conditional-causative conjunction “щом” and provides its Russian equivalents. The author identifies the similarities and differences in the functions and semantic interpretation of the Bulgarian conjunction “щом” and Russian conjunctions “раз” and “если” and establishes the conditions which allow the latter to serve as the translation equivalent of the Bulgarian conjunction. The paper shows that in the iterative constructions the conjunction ‘если’ comes out as the equivalent of the Bulgarian conjunction.

Key words and phrases: the Bulgarian language; the Russian language; conditional sentences; conjunction щом; conjunction раз; conjunction если.